

Письма из Апуки

Апука, далекое северное село. Оно расположилось на песчаной косе по соседству с хмурыми скалами. Через речку с одноименным названием, на откосистейшей ровной площадке, находится национальное село Заречное. Села строятся, преодолевают разные трудности в своем развитии. Дело продвигается крайне медленно. Особенно в Заречном.

Наша газета неоднократно поднимала вопросы, связанные с их дальнейшим социально-экономическим развитием. Назывались причины отставания. Говорилось о мерах, принимаемых Олукторским райкомом КПСС, райисполкомом, администрацией, партийной организацией колхоза им. XX партсъезда, исполкомом Апуко-Корякского сельсовета, по улучшению жизни людей.

О сегодняшнем состоянии сел, экономики колхоза, о трудностях в их социально-экономическом развитии и рассказывается в заметках журналиста В. Лаврова.

В СЕЛАХ Апука и Заречное мне доводилось бывать не однажды. Статьи о жизни и проблемах его жителей наша газета опубликовала в июне 1987 года. И вот два года спустя — снова здесь. Внешне почти никаких изменений. Жители сел трудятся в одном рыболовецком колхозе имени XX партсъезда. Первые в большинстве своем заняты на ловле рыбы, вторые — на сельскохозяйственном участке. Села стоят рядом, через речку, но развиваются по-разному. В Апуке, где сосредоточен весь колхозный флот, находится правление колхоза, механическая и теплосиловая мастерские, школа и разные сельские учреждения, строятся дома со всеми коммунальными удобствами, изменения более заметные. Каждый год здесь прибавляется по одному — два двенадцатиквартирных дома.

Село Заречное — этот забытый богом и начальством захлащенный участок земли по-над речкой, — по-прежнему находится в каком-то застое, дремоте. И даже те домики, что строятся на две семьи, без коммунальных удобств, с печным отоплением, с тяжелой борьбой за выживаемость квартирносемщиков в зимние пурги и морозы, — не меняют общую бедственную картину. Село, застроенное 30 лет назад, на сегодня почти полностью сгнило, жилой фонд, объекты социально-бытового назначения похожи друг на друга общими болезнями: крыши текут, окна и двери покосились, дерево разрушается под воздействием грибка. Словом, не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Жители больше с этим мириться не хотят. Они убеждены: перестройка — понятие глубокое, социальное, должна коснуться и их жизни. Они требуют: руководители всех рангов должны повернуться лицом к проблемам и помочь их преодолеть.

Конечно же Олукторским райкому партии, райисполкому известны «болевые точки» обоих сел. По социальному развитию Заречного было постановление бюро райкома КПСС. Но преодолеть отставание не просто: очень велика запущенность и ветхость жилья, многих других объектов; чтобы все разом изменить. Да и по другим причинам сложно сосредоточить усилия на социальных проблемах. Как мы убедимся ниже, в колхозе много специфических проблем в развитии экономики, в преодолении застойных процессов в руководстве многоотраслевым хозяйством, в отсутствии должного спроса с каждого за порученное дело. А раз так, силы и средства здесь распылены. Это отри-

механический, корпусной, теплосиловый цеха и авто-тракторный участок. Планируется сдать кислородную станцию, что, кстати, предусматривалось и в прошлом году. Одновременно решено построить четыре двухквартирных домика в Заречном. Словом, на год набралось одиннадцать объектов. Если к этому прибавить необходимость выполнения аварийных работ по восстановлению сельхозбазы на пахотной косе (это обойдется колхозу примерно в сто тысяч рублей), то невольно вызывает сомнение: не останутся ли намеченные «наполеоновские» планы по социально-экономическому обновлению сел и производственной базы

зациям и на очереди по много лет стоят в сельсовете. Это врачи, учителя, работники культуры, торговли... Для них есть возможность построить еще один двенадцатиквартирный дом. Руководители КМПО готовы поставить для так называемого дсма для интеллигенции все необходимое. Колхоз (а здесь других строителей пока нет) не может осилить еще один объект.

Какой напрашивается вывод? Для выполнения больших объемов работ нужна серьезная строительная организация. Пригласить ее в колхоз сложно, даже при наличии денег на счете из-за отсутствия на ряд объектов необходимой проектной до-

Проблема воды не нова. Руководители колхоза побитились о прокладке джута через реку Апуку по ее дну. Завезены специальные трубы. Но опять беда: трубы завезены без соединительных колец. Специальная организация из города не спешит приехать и установить столь нужный трубопровод. И, наконец, не определена окончательно точка, откуда питьевая вода пойдет в Апуку и Заречное. А время идет. Но вряд ли кто ответит, сколько колхоз теряет средств на подвозке воды тракторами. Сколько люди теряют на здоровье, вынужденные пить подсолненную воду. Кто когда даст ответы на эти вопросы?

...Проблемы, проблемы, годами они не уменьшаются, а прибавляются. Местные жители села Апуки с тревогой поделились со мной сомнениями: стоит ли и дальше развивать строительство на косе? Недавно в штормном месте волны переносились через косу. Да и сама эта песчаная полоса год от года уменьшается. Вот почему я полностью согласен с теми строками статьи моего секретаря окружного КПСС А. М. Плетнева «Рубеж Апука... или новый Рубеж?» («КК», 20 сентября 1988 г.), где он, в частности, пишет: «Сейчас стало абсолютно ясно, что перенос центральной усадьбы колхоза на голую, продуваемую всеми ветрами, косу — грубая ошибка».

Что же делать? Не переносить же немедленно колхоз всю его базу флота в Заречное? Нет, конечно. Производственная база так и должна остаться на косе. При этом приоритетное направление дальнейшей застройки жилья необходимо перенести в Заречное. И одновременно, может быть и прежде всего, нужно навести порядок на своей косе. Иными словами, навести порядок в колхозе. Речь идет об ответственности за порученное дело, элементарной дисциплине, хозяйском отношении к народному добру. К нашим с вами, читатель, деньгам, если смотреть несколько шире на вещи. Вот об этом мы поговорим предметно в следующей статье.

В. ЛАВРОВ
наш спецкорр.

1. ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ?

кательно сказывается на выполнении намеченных планов.

В статье «Села стоят рядом» («КК», 13 июня 1987 года) говорилось, что «двенадцатая пятилетка должна стать заметным этапом в развитии сел. Сейчас по заказам колхоза «Дальколхозрыбпроект» разрабатывает (и отдельные уже разработал) проекты застройки двенадцати объектов в этих селах. В их числе — жилье, помещения коровника, свинарника, котельной, цеха завода ЖБИ, причал и некоторые другие. Только на девяти объектах предстоит освоить 900 тысяч рублей».

Прошло два года. И что же?

— Контакт с представителями института «Дальколхозрыбпроект» мы поддерживаем постоянно, но не видим конкретного результата, — сказал председатель колхоза А. И. Коваленко. — Нет документации на строительство котельной, свинарника, цеха ЖБИ, причала... Специалисты по нашей просьбе приезжают, занимаются привязкой объектов, берут пробы грунта и... уезжают.

Выяснилось: первоначальный проект котельной устарел, нужен новый. Начинаются очередные изыскания. И конца этой волоките не видно. Без котельной строители колхоза не могут вести строительство благоустроенного жилья. Словом, мы сейчас подошли к такому рубежу, когда люди обещаниям и заверениям не верят, требуют скорее решать вопросы, хотя своими глазами видят перемены. Одному мне трудно влиять на вышестоящие инстанции...

Как здесь думают поправлять дело?

Пока приоритетное направление в строительстве жилья и социально-бытовых объектов остается за Апукой. После сдачи на косе двенадцатиквартирного очередного дома № 34 предполагается поставить еще один такой же дом № 35. Его, кстати, предполагалось построить в Заречном. Но там нет котельной и, следовательно, дом, рассчитанный на централизованное отопление, останется без источника тепла.

В беседе со специалистами, руководителями колхоза выяснилось: нуждается в строительстве и реконструкции вся база на косе, призванная поддерживать флот в рабочем состоянии. Это —

очередными добрыми пожеланиями. Лето, как известно, пора путины и основные силы будут задействованы там. Или часть рыбаков будет снята с сейнеров и береговых неводов?

— Людей с рыбалки мы, конечно, снимать не будем, — говорит А. И. Коваленко. — Мы заранее скомплектовали три бригады по капитальному ремонту объектов и три — по строительству. Рассчитываем на помощь со стороны области и района.

В беседе с секретарем парткома В. А. Гореловым и председателем Апуко-Корякского исполкома сельсовета Г. А. Соловьевой выяснилось, что они со своей стороны намерены держать под контролем намеченные планы по социальному обновлению сел. Они разъясняют людям, что на косе двенадцатиквартирный дом № 35 будет последним. Потом все строительство перейдет «за речку», то есть в село Заречное. Правда, люди не очень-то верят таким прогнозам. Им известно, что до возведения там котельной строить благоустроенное жилье невозможно. Между тем в колхозе многие нуждаются в жилье. Особенно те, кто относится к бюджетным органи-

кументации. Не достает и части строительных материалов. Неясно до конца, где и когда будут пробурены скважины для обеспечения населения сел и животных сельхозучастка пресной водой. Как и два года назад мне пришлось убедиться, что ее возят тракторами и цистернами из ручья за семь километров. Разумеется, при пуске котельной воду бочками не навозишься. Да и жителям села Апуки, например, не всегда хватает пресной воды. Просмотрел, опоздал — придется пить подсолненную из отопительной системы или добывать воду с помощью помпы.

Такие нехитрые насосы установлены во многих частных домиках. Но вот беда: на косе вода опять-таки подсолненная, поскольку в нескольких десятках метров — море и его влияние на жизнь, да же на разрушение самой косы (это, кстати, тема отдельного разговора) — огромно. Люди привыкли пить подсолненную воду. Отсюда возрастающее количество желудочно-кишечных заболеваний. И если они не зафиксированы в отчетных данных, это не значит, что здесь «все нормально». Давно пора бить тревогу!

Письма из Апуки

КОЛХОЗ ИМЕНИ XX ПАРТСЪЕЗДА — один из передовых в Олуторском районе. Он регулярно справляется с заданиями по вылову и реализации рыбы. Получает миллионные прибыли и от вылова сельди, когда основная путина по добыче лосося остается позади. Ежегодно обновляется флот, совершенствуются орудия лова. С трудом, но крепнет, развивается производственная база — основа успешной работы хозяйства в дальнейшем.

Давайте и мы посмотрим на цифры, посчитаем достижения и убытки. Первые гордо выставляются напоказ во всех отчетах, вторые — за семью запорами, да и не всегда отражают реальное положение дел, поскольку, как правило, занижены и до конца не учтены.

Обратимся к цифрам. В минувшем году при плане добыть 8600 тонн рыбы колхоз добыл 10295 тонн. Доход составил 1140 тысяч рублей при плане 475 тысяч рублей. В этом году план вылова — 9200 тонн. При торжественных проводах экипажей судов на путину, где были и хорошие напутственные слова, и торты, и подарки — словом, много было хорошего, рыбаки (а народ это немногословный) сказали просто: все сделают, чтобы план перевыполнить.

Пока же при серьезных миллионных доходах колхоз, словно дойная корова, несет на своих плечах и большие отчисления. На содержание основных производственных фондов — их стоимость 7867 тысяч рублей. На содержание находящихся на балансе колхоза производ-

ственных фондов — это 3778 тысяч рублей, в том числе 2723 тысячи рублей — жилищное хозяйство. В колхозе работают сегодня 486 человек и на заработную плату тоже уходит немало. Прибавим к этому незавер-

ках находятся 3559 тонн соли и 4062 штуки бочкотары. Здесь различные электродвигатели, корпус и стрела до сих пор не действующего двенадцатитонного крана, не действующая пилорама. И снова — бревна, мусор, кирпич...

Напрашивается такой вывод. Необходимо в срочном порядке сделать переучет

все безобразия внизу — тоже.

В дни моей командировки в колхозе проходило партийное собрание. В ходе его я предложил провести одно из ближайших собраний примерно с такой повесткой: о повышении ответственности коммунистов за сохранность и использование товарно-материальных ценностей. Ви-

давшееся положение отчитались председатель А. И. Коваленко или главный инженер А. Л. Сальвук. Ничего подобного. Это пока остается добрым пожеланием.

Положение осложняется робким вхождением в роли сегодняшних руководителей колхоза. Здесь все новые. И председатель, и секретарь парткома, и председатель исполкома сельсовета. Создается впечатление, что они еще сами не могут осознать происшедшие изменения в их судьбе. А время не дает отсрочки на раскачку.

Позицию не стороннего наблюдателя, а борца за перестройку призван занять и партийный комитет. Такое желание есть у нового секретаря парткома В. А. Горелова. Он пользуется авторитетом среди коммунистов. Но нет нужного опыта работы. Вот почему ему необходима конкретная помощь со стороны райкома партии, всех коммунистов организации. Необходимо быстрее браться за работу, повышать спрос с членов партии за выполнение требований Устава. В перспективном плане работы партийной организации предусматриваются отчеты коммунистов почти на каждом собрании. Настало время строже спросить за состояние дисциплины, порядка на каждом участке, за воспитание подчиненных в духе сегодняшних требований.

Нужно, наконец, партийной организации на деле занять твердую позицию по социально-экономическому переустройству села Заречное, по созданию людям нормальных условий жизни, улучшению всех видов обслуживания.

В. ЛАВРОВ,
наш спецкорр.

2. ДАВАЙТЕ ПОСЧИТАЕМ

шенное строительство в объеме 1170 тысяч рублей. Это те деньги, которые вложены в развитие колхоза, но пока еще отдачи не дают. Часть этих средств не скоро будет работать на дальнейшее укрепление колхозной экономики.

Но если графа «незавершенное строительство» может говорить и о стремлении руководителей колхоза смотреть в будущее, развивать хозяйство, есть и такие строки в годовом отчете, о которых здесь не хотели бы говорить. Они работают не на развитие, а на сдерживание в развитии колхозной экономики.

Представьте: под открытым небом вперемежку с бревном, пиломатериалами, старыми травами и ваерами, кирпичом и бытовым мусором тут и там лежат разных размеров и назначения трубы. Среди них оцинкованные и цельнотянутые, литые и нержавеющей, стальные... Всего пятнадцать наименований. Здесь же 117 тонн цемента, большое количество самого разного по назначению и толщине стального листа. На открытых площад-

в всех товарно-материальных ценностей. Назначить конкретных ответственных за каждый из видов и материалов, обнародовать это и приказом, и конкретной гласностью. Скажем, табличкой: «За сохранность труб (возможно назвать номера, размеры, количество их) отвечает начальник участка...» Пусть люди видят и знают, по чьей вине трубы вминаются гусеницами тракторов в грязь. С кого конкретно нужно спрашивать.

Если же они не нужны колхозу, нужно срочно их продать, ибо покупатели на такую продукцию найдутся незамедлительно. Разве вы, товарищи, будь все это лично ваше, поступили бы иначе? Разве бы вы стали нести убытки и платить деньги из своего кармана? Нет, конечно. Почему же мы допускаем возможным нести убытки, платить из государственного кармана?

...В центре косы находится диспетчерская. Это небольшое помещение смонтировано на высоте. Отсюда хорошо виден залив, все рыболовные сейнеры, цеха, помещения. Многие видно. И

новых в допущенной безхозяйственности наказать в партийном порядке.

— Нам сначала нужно определиться, кто за что отвечает. Здесь не так-то просто найти виновных, — ответили мне.

Не согласен. Если посмотреть отчет о работе колхоза за минувший год, там в одиннадцатой графе говорится: в колхозе 70 человек отвечают за товарно-материальные ценности. В течение года лишь один из них освобожден от работы как несоответствующий своему назначению. Выходит, все остальные соответствуют «своему назначению»? Работники бухгалтерии имеют карточки, в которых все товарно-материальные ценности расписаны за конкретными работниками. Но, странное дело, сами работники об этом не знают. Вернее, забыли.

Какова роль в создавшейся ситуации председателя колхоза, руководителей партийной и профсоюзной организаций? Какова роль самих колхозников, совета трудового коллектива, наконец? Можат быть, перед ними за соз-

Письма из Апуки

Неширока река Апука. Лишь по приливу, да в штормовую погоду, когда Олюторский залив нагнетает в ее устье огромные водяные валы, она становится грозной, непреодолимой. Но и в тихую погоду, когда речка совсем крохотная, полузакрытая песками, когда рыбацкие сейнеры не могут выбраться по ней на морской простор, она непреодолима для руководителей колхоза имени XX партсъезда. Редко бывают они на другом берегу, где, словно на большом футбольном поле, расположилось село Заречное. Оно вытянулось вдоль реки цепочкой домов в одну улицу. Окончание ее упирается в сельскохозяйственные фермы колхоза. На улице и в районе фермы — непролазная грязь. Всюду мусор, горы всякого металла, отбросов. Старенькие домики местных жителей уткнулись окнами в завалинки. Здесь проживают 186 человек. В тесноте, обиде, неустроенности. В надежде, что когда-нибудь наступит и на их улице праздник...

— ПЕРЕМЕНЫ в Заречном наступят в ближайшее время, — говорит председатель колхоза А. И. Коваленко. — Вот поставим на юге в Апуке еще два двенадцатиквартирных дома, все силы направим за речку. Мы создали три ремонтные бригады. Они все лето будут ремонтировать там старый жилой фонд. Одновременно построим четыре двенадцатиквартирных дома — сдадим до конца года два — в следующем году.

Примерно то же самое я слышал два года назад от руководителя хозяйства. И тогда строили по одному — два маленьких домика. И тогда ремонтировали старый жилой фонд. Но все это можно сравнить лишь с лавиной дыр на «тришкином кафтане». Село, построенное лет назад и брошенное без призыва судьбы, сегодня катастрофически пришло в упадок. Деревянные домики гниют, поедает грибок. Одновременно они подвергаются разрушительному воздействию движения почвы. Весной вода оттаивает — в долинах появляются трещины. Их замазывают, печи в домах ремонтируют. Зимой вода замерзает, происходит мощное сжатие — и снова в домах появляются трещины. Двери и оконные проемы деформируются. Колхозные бригады постоянно ремонтируют, латают дыры, и работа не видна.

Начальник жилищно-коммунального хозяйства колхоза И. И. Скиба показала журнал. В нем отмечено: в прошедшем году отремонтировано двадцать семь квартир, из них десять — капитально. Переложены печи отопления. В этом году всю работу решено выполнять в частях, отремонтировать квартиры К. И. Митайхав, А. А. Кичиной, И. И. Рой, С. И. Гичиной, многие другие.

Согласно отчетным данным и планам, имеющимся в администрации, жителей Заречного ожидают хорошие перемены. Вот уж в следующем году они обязательно будут жить в тепле и при повышенном внимании со стороны руководителей колхоза и исполкома сельсовета к насущным нуждам. Какова работа о людях на самом деле?

ВМЕСТЕ с председателем Апуко-Корякского исполкома сельсовета Г. А. Соловьевой с трудом катимся переправляемся в Заречное. Попав туда в период распутицы не просто. Каждый год к этому времени ритмичный перевоз людей и они, рискуя жизнью,

Копчености, колбасные изделия имеются хоть не часто в Пахачах, но в Апуку и Заречное все это, как и многое другое, не попадает. Руководители рыбкооп в здешних селах не бывают, с жителями не встречаются.

— И вот еще что вам скажу, — заметила одна из местных работниц. — На предвыборном собрании, а потом по окружному радио я слышала, что председатель колхоза А. И. Коваленко намерен жить в Заречном. Он сказал нам, что будет вместе со здешними жителями делить все трудности. Будет, засучив рукава, заниматься социальным переустройством села. Сейчас нам стало из-

в запрыжении природы нет.

БЕСЕДЫ С ЛЮДЬМИ выявили еще одну проблему. О ней раньше не ведали местные жители. Воровство! Конечно, вор находится где-то среди своих. Никто, наверное, не придет зимой в сельский клуб, чтобы выкрасть... цветной телевизор. Да и не коробка спичек — телевизор. Не просто его утаить. В последнее время здешний участковый уехал учиться. Дело, конечно, нужное. В замен ему из Пахачей никто не приехал. Хулиганы местные распоясались. В трех домах местных жителей выломали оконные рамы, перевернули все в квартирах в поисках... одеколону.

3. „ТРИШКИН КАФТАН“

вынуждены были, например, 16 мая переходить реку по опасно подтаявшему рыхлому льду. Предписание исполкома сельсовета о закрытии дороги в те дни не выполнялось, что свидетельствует о наплевательском отношении к указаниям местных Советов. И не только по этому вопросу.

Заречное встретило нас в середине мая... огромными супробами и грязью, перемешанной со снегом на дороге. В селе на ремонте жилья должны были работать две бригады: И. К. Костянюк и О. Ф. Фадеева. Они взялись отремонтировать, утеплить четыре двух-квартирных дома, сданных... год назад в эксплуатацию. Оказывается, полы были настелены сырыми досками, они рассохлись и возникли большие щели. Стены домов не утеплялись и их продувало. Квартиросъемщики за зиму сжигали по... пятнадцать тонн каменного угля и все равно не спасались от холода и пронизывающих ветров.

Новый, с виду добротный, дом на две семьи. Каждая имеет по трехкомнатной квартире. В одной из них живет Г. Н. Ивтагина с тремя детьми. В квартире побывала бригада О. Ф. Фадеева. Она сплотила полы, утеплила стены, покрасила и побелила все комнаты. Квартира преобразилась. Когда бригада натянёт сетку Рабица с наружной стороны стен, оштукатурит их, утеплит завалинку шлаком от местной котельной, — в таком доме будет тепло. Неужели этого не знали здесь раньше?

— Нужно организовать рабочий контроль, самим жителям до въезда в квартиру контролировать качество работы, — сказала Ивтагина.

К НАМ ПОДОШЛИ жители соседних домов. Разговор пошел о социальных нуждах. Их очень много. В магазине мало продуктов повседневного спроса, одежды и обуви, электробытовой техники. В детском садике протекает крыша. Не всегда удается купить хорошего хлеба. Не работают холодильники, и мясо приходится покупать черное. Часто и такого нет. Свежей рыбы, несмотря на традиционное занятие колхозников по ее вылову, тоже не купишь.

вестно: он собирается получить благоустроенную квартиру в одном из новых домов в Апуке. Как же это понимать? Выходит, он обманул нас? Или я ошибаюсь, Галина Альбертовна?

— Да, такой разговор был в исполкоме сельсовета, — подтвердила Г. А. Соловьева. — Не знаю, какое окончательное решение примет Александр Иванович.

Думается, обосновать можно и второе решение. Дескать, председатель будет поближе к рыбакам, к службам, специалистам... Но в глазах местных жителей он тем самым не поднимет свой авторитет, а напротив, укрепит мнение, пока отдельных колхозников — прибыл очередной временщик. Сразу оговорюсь — это не мои слова, а тех жителей села, с которыми довелось разговаривать. Хотелось бы верить, что они ошибаются, делают поспешные выводы. Как будет на самом деле, зависит, прежде всего, от вас, товарищ Коваленко.

ЗНАКОМСТВО с социально-бытовыми объектами Заречного вызывает плохое настроение. Старенькие домики ремонту не подлежат. Они полностью сгнили. Решено постепенно сносить и на их месте возводить новые благоустроенные дома приусадебного типа. Строительство сельского клуба, библиотеки, больницы, других необходимых объектов пока не предусматривается. Нужно, прежде всего, построить новую современную котельную, проектную документацию на возведение которой до сих пор не изготовили проектировщики из областного центра.

В последнее время здесь обострились и экологические проблемы. Здешняя свиноферма стоит на берегу реки. Очистных сооружений нет. Гора от шлака возле примитивной котельной постепенно с бугра осыпается в реку и засоряет ее. Ручьи от замусоренных бочек, тракторов, ремонтируемых на открытых площадках двигателей, — все стекает в реку. Наконец, бытовой мусор, отходы попадают в Апуку. Решения по очистке территории сел принимаются, но они не направлены на соблюдение требований экологии. И виновных

— От имени исполкома сельсовета я буду настаивать на наведении порядка в селе, — сказала Г. А. Соловьева. — Работники милиции очень редкие гости в наших краях. Воровство набирает темпы. В селах создан ненормальный морально-психологический климат.

— Обратитесь за помощью к общественности, — посоветовал я.

— Вы меня простите за откровенность, — в сердцах призналась Галина Альбертовна, — у нас слишком много временщиков. Все стараются побольше заработать, получить сегодня, потом уехать на материк, а здесь, как говорится, трава не растет. Даже те, кто живет не один десяток лет, мечтают уехать на материк. Они не собираются капитально все обустроить здесь. Вот, наверное, поэтому медленно решаются проблемы по социально-экономическому преобразованию сел, особенно Заречного. Здесь ничего никому не нужно. Может и резко сказала, но есть большая доля правды. Всего насмотрелась за тридцать лет жизни на юге.

...Частая сменяемость руководителей очень беспокоит здешних жителей. Говорят, новая метла чище метет. В данном случае, такое сказать сложно. Новый человек сначала должен познать суть проблем, проникнуться заботами своих односельчан и принять их близко к сердцу.

Всего этого пока не достает А. И. Коваленко. Он пока не имеет ни знаний, ни опыта. Ему сейчас очень трудно. Есть опасения, что за текучкой дел постепенно скатятся экономические достижения, отойдет на задний план и так слабая забота о людях. Должной помощи от руководителей района и КМПО, по мнению колхозников, пока не чувствуется.

Все это воспринимается с болью. Пройдет еще два года. Прибавится за рекой за речкой два — три домика, появятся очередные заплаты на «тришкином кафтане». Нет, не этого ждуют сегодня жители села Заречное...

В. ЛАВРОВ.

4. НЕ ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ

Письма из Апуки

Когда приезжаешь в хозяйство, специализированное, на вылове рыбы или производстве оленины, невольно замечаешь: все силы, прежде всего, нацелены на получение высоких результатов от деятельности главной отрасли. И это правильно. Но за цифрами достижения строительством новых помещений, внедрением единой новой техники нельзя забывать о человеке, о различных объектах обслуживания населения, без которых просто не обойтись в любом селе. Это — столовые и магазины, хлебопекарни и детские садики, школы и больницы... Как часто бывает на деле (не на словах), именно эти социальные объекты оказываются второстепенными и развиваются по остаточному принципу. Они находятся в ведении местных Советов, правлений рыбокоопов, других организаций и ведомств. До них зачастую у руководителей «не доходят руки». Не будем голословными. Попробуем привлечь внимание человека к фактору, уделяемому в колхозе имени XX партсъезда.

ловую хлопотам возле кухонной плиты. Но этого пока не ожидается.

Старший повар Т. Н. Тимшина и кассир-калькулятор А. Н. Мочальская с горечью констатируют: им не из чего готовить разнообразные блюда. Если колхоз исправно обеспечивает мясом, молоком, яйцами, сметаной, то правление Олюторского рыбокоопа к нуждам общепита относится безответственно. Крайне мало поступает сюда масла сливочного, овощей, соков, многого другого. Исполком Апуко-Корякского сельсовета знает о таком положении, но эффективных мер не принимает. Второстепенным делом считает улучшение работы столовой и правление колхоза.

Мне могут возразить: дескать, вот было заседание, вопрос ставился. Да, ставился. А какой результат? Сейчас мало лишь констатировать ненормальную работу того или иного участка. Нужно коренным образом улучшить обслуживание людей, создавать работникам хорошие условия для труда.

В проблему возвели в Апуке и Заречном обеспечение людей хлебом. Причины? Оборудование пекарни требует ремонта. Соляр, поступающий к фосункам в виде топлива, часто оказывается грязным. Печи работают плохо. Бывает подгорелым хлеб. Его выпекается меньше, чем нужно населению сел. Вопрос обсуждался на одном из заседаний исполкома сельсовета. Там не прозвучало требование призвать к ответственности ви-

новных. Лишь констатировался сам факт и пожелание... «навести в этом деле порядок».

Молокоцех. Его работники поставляют в торговую сеть сметану, сливки, творог. Люди говорят спасибо за такую заботу. В цехе работают в трудных условиях. Длительное время просят руководителей Олюторского рыбокоопа поставить им сепаратор, но вопрос не решается. Вынуждены пользоваться примитивным оборудованием. Нет лаборатории по качеству поступающего с фермы колхоза молока. Возникают конфликты.

Торговля. Анализ состояния торговли в селах сделала жительница Апуки Г. Н. Андреева. Она назвала эту сферу обслуживания населения безобразной. И действительно, полки продовольственных магазинов были пусты. Не лучше и в промтоварном магазине. Здесь сложно купить обувь и одежду по сезону. Скажем, шубу — зимой, плащ — летом. Особенно для детей. О соках, овощах, фруктах здешние северяне и не мечтают. Они даже забыли, что такое компот. Что это, дефицит?

Нет в продаже колбас, копченостей, мяса. И это в колхозе, который имеет достаточно мяса для обеспечения им населения. Почему такое происходит?

Заведующая отделением Олюторского рыбокоопа Г. М. Куликова не отрицает недостатков (как мягко сказано!) в торговом обслуживании населения. С ее точки зрения все беды из-за отсутствия в Апуке холодильника. Вернее, такой имеется, но вышел из строя: не было фреона. Те-

леграмм и писем в областной центр по этому поводу ушло много, а результата нет. Есть обещание: в это лето придут специалисты и сделают все необходимое, чтобы холодильные установки работали.

— Сдатчики меня просят принять двадцать туш свиной, а я не могу — нет холодильника, — сетует Г. М. Куликова. — Вот и получается: у нас в селе много мяса, в то же время все лето жители опять оказываются без мяса.

— Вопрос ремонта холодильных установок мы держим под особым контролем, — не сговариваясь, заверили меня председатель колхоза имени XX партсъезда А. И. Коваленко и председатель Апуко-Корякского исполкома сельсовета Г. А. Соловьева.

— Вы и в прошлом году держали, да толку-то что, — парировала такой ответ одна из участниц разговора на заседании исполкома сельсовета.

Колхоз по своим нуждам часто посылает катер, другие малые суда в Пахачи. Есть возможность договориться о доставке в Апуку и Заречное копченостей, колбас, другой продукции. На словах и А. И. Коваленко это не отрицает. Так в чем же дело? Или кому-то нужно быть посредником, посадить руководителей Олюторского рыбокоопа и колхоза за «стол переговоров»? Или им обоим наплевать на насущные нужды населения? Был бы план по вылову рыбы, а остальное трын-трава? Наверное, и руководители района должны сказать свое веское слово.

Здравоохранение. В небольшом отремонтированном помещении находятся больница и поликлиника. Тесно, душно. Но главная беда — в другом. Остро не хватает специалистов и медикаментов.

С уходом в декретный от-

пуск врача-терапевта Т. В. Артемьевой самым главным и ответственным человеком в местном здравоохранении оставалась фельдшер Е. Н. Хадеева.

— С меня спрашивают, как с врача, а нужных знаний и опыта нет, — призналась Елена Николаевна. — Случись беда с человеком, нам и помочь нечем. О дефицитных лекарствах и речь не идет. Обычных капельниц нет. Всего необходимого для оказания первой помощи. Пишем заявки, просим. Обещают — и почти не помогают.

Жители Апуки и Заречного ждут действенной помощи от главного врача района И. Ф. Семерджи. Побывайте в Апуке, Игорь Фролович! Посмотрите, в каких условиях работают ваши коллеги. И, пожалуйста, постарайтесь им помочь самым необходимым сегодня и более весомо — завтра.

Думается, райисполкому, администрации, партийной и профсоюзной организациям колхоза пора пересмотреть отношение к работникам здравоохранения. Квартирами они обеспечиваются в последнюю очередь. Это — одна из причин того, что здесь кадры не задерживаются. Если и дальше забота о людях пойдет по принципу «я колхозник, а ты нет, а потому «подожди», сферы обслуживания не получат дальнейшего развития.

...Апука, Заречное. Сколько здесь проблем, трудностей! Они накапливались годами. Нужно приостановить этот процесс, энергично взяться за разбор завалов. В том числе и в сфере обслуживания людей. И тогда будет более весомой отдача в развитии экономики, в более полном и качественном выполнении планов экономического и социального строительства.

В. ЛАВРОВ,
наш спец. корр.